

С.2.

ВСТРЕЧА С А. П. ЧЕХОВЫМ

Вчера я встретил в Москве нашего талантливого беллетриста и драматурга Антона Павловича Чехова. Он приезжал повидаться с Вл.И.Немировичем-Данченко, который хочет поставить его "Чайку" в будущем новом театре.

Вряд ли найдется ещё человек, который в положении Чехова сохранил бы его скромность, почти застенчивость и так мало пользовался своей репутацией известного русского писателя. И вряд ли найдется среди поклонников писателя много таких, которые бы его видели, ещё меньше, — которые бы с ним говорили. А между тем я именно при встрече с А. П. в Москве, убедился, как интересуются его личностью. Мы смотрели "летающий балет"^{х)}, и когда мои знакомые — тоже из пишущей братии — узнали, что я с Чеховым, то наперерыв стали просить "показать его", "представить ему". Три поклонника так и ходили за ним по пятам, но я не решался покуситься на скромность А. П. и представить их, зная его нелюбовь к фигурированию. Один из поклонников даже побежал за простившемся со мною А. П. на улицу и обогнал его, чтобы лучше рассмотреть, но, конечно, в полутьме мог только рассмотреть длинное, серое пальто-мексиканку да черную широкополую шляпу.

---

^{х)} Имеется в виду воздушный балет "Прециозы Григолатис", гастролировавший в это время в театре "Эрмитаж". (сведения из афиши, помещенной в газете "Новости дня" № 5451, за 3 августа, с.3). (А.Ч.)

Я нашел А.П. значительно поправившимся, и вид его вполне опровергает зловещие слухи о состоянии его здоровья, очень распространенные еще в прошлом году.

- Я себя чувствую хорошо, говорил он мне, - и, видите, борюсь с болезнью довольно стойко. Зимой я опять буду жить в Монте-Карло, на весну перекочую в Париж, а на лето - снова к себе, в Серпуховской уезд. Пусть вас не удивляет выбор заграничного курорта; у нас, в Крыму, втрое дороже, а там и дешево, и хорошо. Я, впрочем, и зимой буду наезжать в свое имение; деревня зимой имеет особую прелесть: комнаты натоплены, библиотека под рукою, сливки всегда есть... Какого же еще благополучия надо? Поживешь дней пять и укажишь.

А.П. уже несколько лет как приобрел в Серпуховском уезде лесное имение с усадьбой и очень доволен возможностью иметь свой угол.

- Мало-мальски приличная дача, - рассказывал А.П., - стоит 300 руб. в лето, а я за свое имение, с процентами на остаток долга и всякими повинностями, плачу не больше 400 руб. в год. Не говоря уже о прелести "своего уголка", с собственностью являются новые интересы, земская деятельность. Я - гласный серпуховского уездного земства, неизменно работаю в училищном и санитарном советах земства, а в холерную эпидемию был холерным доктором.

- Пишите вы теперь что-нибудь? - поинтересовался я.

- По обыкновению, пишу небольшие вещи для разных изданий на сентябрь, октябрь. Большого пока ничего не пишу.

- А для театра вы готовите что-либо?

- Нет, чтобы писать для театра, нужно всецело себя этому посвятить, нужна горячая любовь к этому делу. Я в этой области - случайный человек.

- Между тем, ваши пьесы не сходят с репертуара. "Иванов"

неизменно идет каждый год в провинции почти во всех городах, а ваши мелочи - "Предложение", "Медведь" - не сходят с афиш всей России.

ВВ
- Кстати, - заметил мне А.П., - вчера я прочитал в вашей газете, что в Петербурге прошла моя пьеса "Дядя Ваня". Это - очень давно мною написанная вещь, чуть не лет десять. И в провинции она идет раз, два в сезон. А знаете ли вы, что я почти не видел своих пьес. "Иванова" я смотрел только два раза и то урывками, не целиком, к тому же очень давно. Я бы с удовольствием посмотрел эту пьесу теперь. Не удалось мне посмотреть и "Предложение". Приехал я недавно в какой-то город; смотрю - на афише "Предложение", заехал в театр, но так и не дождался своей пьесы.

Я заметил А.П., что устойчивость его пьес в репертуаре отчасти объясняется тем, что его пьесы - больше психологические и идейные, почему, не имея того громкого успеха новинки, какой имеют интересные фавулы других современных драматургов, пьесы А.П. однако же прочнее их в репертуаре, особенно в провинции.

Уклонившись со свойственной ему скромностью от ответа, А.П., между прочим, заметил, что об устойчивости в репертуаре говорить трудно, и эта устойчивость вряд ли всегда дается заслуженно.

- Кто, - заметил он, - больше Островского имеет право на устойчивость в репертуаре, и однако же, много ли играют Островского? Может быть, это вытекает из того, что в некоторых полосах России - на юге, в Малороссии - совсем не понимают Островского, не понимают изображаемых им типов и нравов.

От драматургов разговор перешел к театру. А.П. очень интересуется будущим театром гг. Станиславского и Немировича-

Данченко. Я ему указал на некоторую путаницу в планах руководителей этого театра, которые стремятся к общедоступному народному театру, а между тем пока устраивают художественный театр с дорогими ценами и начинают с репертуара, так сказать, "изысканного".

- Это не важно, - ответил мне А.П. - Путаница неизбежна, когда существуют только мертвые планы, и нет еще живого дела. Как только дело пойдет - сейчас же наладится и надлежащий путь. Г.Станиславский - знающий и дельный человек, Вл.И.Немирович-Данченко - тоже. У них должно пойти дело... Иначе, у кого же ему и пойти?..

В это время раздался звонок, призывавший нас в театр.

- Впрочем, знаете что... Ни на какое другое дело нельзя так бесплодно убить много денег, как на театр, да еще на газету.

С.К.

/С.Л.Кугульский/